

Голод начала 1930-х годов в Уральской области: возникновение и эскалация*

Голод 1932–1933 гг. в СССР стал дискуссионной темой в зарубежной и отечественной историографии. Принятым считается положение, что голодом были поражены Украина, Поволжье, Северный Кавказ, Казахстан, Западная Сибирь, Центральная-Черноземная область, Южный Урал. Голод локализован учеными во времени и пространстве. Но состояние голода, хронического недоедания, белкового, витаминного голодания пришлось испытать большей части советского населения и не только в течение двух лет.

Продовольственное положение уральского населения ухудшилось еще в конце 1920-х гг. Материалы информационного отдела ЦК ВКП(б) свидетельствуют о возникновении продовольственных затруднений весной–летом 1928 г. в девяти округах области: Ишимском, Курганском, Пермском, Сарапульском, Свердловском, Троицком, Тюменском, Челябинском, Шадринском. В Сарапульском, Челябинском и Шадринском округах фиксировались случаи голодания бедноты, заболевания и смерти на почве голода детей и взрослых, употребление в пищу суррогатов и падали. В отдельных районах области крестьяне из бедняцких слоев взламывали частные и общественные амбары и «растаскивали» хлеб. Весной–летом 1930 г. тяжелая ситуация с продовольствием сложилась в Троицком, Ишимском, Курганском, Челябинском, Шадринском и Тюменском округах, где были зарегистрированы многочисленные случаи употребления в пищу суррогатов, заболевания и опухания людей вследствие голода. Крестьяне забивали скот и размалывали семенное зерно на питание¹

Продовольственные затруднения приобрели форму кризиса в конце 1931 г., что было обусловлено, прежде всего, чрезмерными объемами хлебазаготовок, в счет которых из уральской деревни в 1931 и 1932 гг. было вывезено до 43–45% собранного зерна, и резким спадом урожайности. Толчком к недороду стала засуха, распространившаяся почти по всей территории Урала. Количество осадков во время созревания яровых хлебов было в четыре раза меньше необходимого для нормального роста растений. В Зауралье летом 1931 г. значительная часть посевов погибла от суховея. В целом по Уральской области урожайность зерновых составила 2,72 ц с га, а в Центральном и Южном Зауралье – соответственно – 1,4 и 0,6 ц с га. В Южном Зауралье пшеницы собрали 0,6 ц с га, ржи – 1,1, овса – 0,3, проса –

* Исследование выполнено при финансовой поддержке фонда РГНФ проект № 06-01-00331а

1,9, ячменя – 0,2. В ноябре из 116 колхозов Курганского района недородом было поражено 52, колхозники которых питались суррогатами, а в 23 колхозах района продовольствие совсем отсутствовало.

В декабре 1931 г. в Уральский областной союз коллективных хозяйств поступило большое количество заявлений от райкомов ВКП(б), райисполкомов, райколхозсоюзов и отдельных колхозов о тяжелом продовольственном положении в недородных районах, они ходатайствовали о предоставлении продовольственной помощи. Острые продовольственные затруднения стали испытывать Увельский, Троицкий, Голышмановский, Сысертский, Звериноголовский, Старо-Уткинский, Нагайбакский, Шумихинский, Катайский, Курганский Шадринский, Глядянский, Каракулинский, Ишимский, Казанский, Сладковский, Сухоложский, Егоршинский и другие районы. Запасы хлеба в районах отсутствовали. Крестьяне питались в основном картофелем и суррогатами, забивали скот. Вследствие прекращения выдачи горячих завтраков и закрытия школьных столовых под угрозой находилась работа сельских школ. В некоторых районах школьники голодали. Нечем было снабжать сельских специалистов, в особенности учителей. Среди колхозников падала дисциплина, наряды на работы в колхозах не выполнялись. Наблюдался повсеместный отход колхозников на заработки на промышленные предприятия. Случаи голодания, питание отрубями были отмечены в Ярковском районе. Пятьдесят колхозников, осмотренных фельдшером Плехановского сельсовета, имели «старческий вид», врач установил, что причиной такого их состояния стали недоедание и голод. Он обратил внимание районного руководства на низкое качество хлебной продукции. Фельдшера обвинили в пособничестве кулачеству, направленном против коллективизации, и он был отдан под суд²

В начале 1932 г. основной пищей в недородных районах становились суррогаты, при этом их резервы истощались. В ряде колхозов Курганского района даже суррогаты отсутствовали. В Увельском районе голодали школьники, по заключению врача общественное питание являлось неполноценным по составу. Колхозники Сухоложского района питались суррогатами и картофелем, но их запасов не было. С 25 декабря 1931 г. колхозники коммуны «Новый быт» Сухоложского района получали только по 100 грамм хлеба на день, по состоянию на 4 января 1932 г. на складах коммуны не осталось даже запасов суррогата. Продовольственные фонды закончились в колхозах Баженовского, Егоршинского, Талицкого, Ярковского, Мокроусовского, Бродокалмакского районов, перспективы изыскать продовольствие внутри районов не было. Число колхозов, не обеспечивавших себя продовольствием, возрастало с каждым месяцем. В связи с отсутствием продовольствия в колхозах началась паника, усилился самовольный

отход колхозников на заработки в город. Из колхозов бежали не только рядовые колхозники, но и члены правлений³

Тяжелее всех отсутствие продуктов питания переносили дети, именно они оказывались первыми жертвами голода. В Камышловском районе по состоянию на 1 февраля 1932 г. семьдесят семь детских яслей и площадок не имели хлеба, все суррогаты и отходы были использованы. Начались заболевания детей, прекратилось посещение школ. В детском учреждении сельскохозяйственной артели «Смычка» заболело пятьдесят процентов детей. Детские учреждения района закрыли. В феврале детские площадки и ясли в Увельском районе закрыли на шестьдесят процентов⁴

В течение 1932 г. продовольственный кризис в Уральской области усиливался. Голод охватывал все большую территорию области. Он распространился на территорию Северного Зауралья. В апреле 1932 г. члены колхоза «Герои труда» деревни Коржавина Слободотуринского района написали письмо И.В. Сталину, в котором указывалось на то, что в колхозе не было хлеба с 15 марта, семьдесят процентов колхозников сидели голодными, колхозники не выходили на работу и уезжали на заработки на промышленное производство. Часть колхозников собирала «колоски».

Остро нуждавшимся в продовольствии и семенах районам оказывалась помощь. В большей части продовольственная и семенная помощь предоставлялась в виде ссуд с возвратом из урожая следующего года, и выдавалась она в основном хозяйствам социалистического сектора в период посевных и уборочных работ. Уральский облисполком 13 февраля 1932 г. принял постановление об организации продовольственной помощи недородным районам к весенней посевной кампании. Из двадцати восьми районов, которым предоставили продовольственную помощь, только два – Егоршинский и Баженовский – находились в зоне Горнозаводского Урала, остальные принадлежали Центральному и Южному Зауралью. В 1932 г. погодные условия оказались также неблагоприятными. Второй год подряд был недород хлебов, хотя урожайность зерновых в колхозах достигла 5 ц с га. Продовольственная помощь оказывалась хозяйствам социалистического сектора недородных районов области и во второй половине 1932 г., и в 1933 г.⁵

В связи с недостатком продовольствия, в частности хлебопродуктов, в сельской местности Уральской области происходили хищения зерна и продуктов питания. В целях прекращения хищений ЦИК и СНК СССР 7 августа 1932 г. приняли постановление «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». Всего за 1932 г. в Уральской области по «закону о колосках» было приговорено к расстрелу 55 человек, в 1933 г. – 194 человека. С 7 августа 1932 г. по 1 июля 1933 г. в области по закону об охране социалистической собственности к уголовной

ответственности было привлечено 45542 человека, в том числе 4929 кулаков, 11215 колхозников, 13914 единоличников⁶.

Голод сопровождали эпидемии сыпного и брюшного тифа, натуральной оспы, цинги. Уральская область являлась одним из регионов, за счет которых происходил рост заболеваемости. В октябре 1932 г. в области насчитывалось 1136 больных сыпным тифом, в ноябре – 1646, в декабре – 2700, в январе 1933 г. – 3000 человек. Наиболее пораженными сыпным тифом населенными пунктами являлись Свердловск, Магнитогорск, Челябинск, Златоуст, Надеждинск, Пермский и Чердынский районы⁷. Зимой 1933 г. в области продолжался рост числа эпидемических заболеваний.

Весной 1933 г. голод проявился в крайних формах в Челябинском, Усть-Уйском, Троицком, Камышловском, Багарякском, Бродокалмакском, Ярковском, Бердюжском, Ольховском, Сухоложском, Шадринском и других районах. Известны факты антропофагии, трупоедства, употребления в пищу кошек, собак, самоубийств на почве голода в сельской местности области. В колхозе им. Сталина Михайловского сельсовета Троицкого района трупы павшего скота растаскивались колхозниками со скотомогильников и употреблялись в пищу. В сельскохозяйственной артели им. Калинина Камышловского района колхозники употребляли в пищу павших лошадей, извлеченных из скотомогильника деревни Луговой. В коммуне им. Ворошилова Усть-Уйского района коммунары съели мясо павшей «якобы от сибирской язвы» лошади. В ряде районов были зафиксированы заболевания желудка, опухания (водянка), смерти непосредственно от голода⁸.

Голод и сопутствовавшие ему эпидемии стали причинами общесоюзной демографической катастрофы 1933 г., которая коснулась и населения Уральской области. Полномасштабная катастрофа, характеризующаяся скачкообразным ростом смертности, развернулась в январе–феврале и достигла своего пика в деревне в августе 1933 г., когда смертность достигла максимального значения – 59,8%. В декабре 1932 г. в области скончалось 12906 человек, в январе 1933 г. – 17227, в феврале – 22459, в марте – 24133. В августе 1933 г. было зафиксировано 32,9 тыс. умерших. Следовательно, за восемь месяцев – с конца декабря 1932 г. по август 1933 г. – количество смертей выросло более чем в 2,5 раза. Естественная убыль населения в сельской местности фиксировались в мае и в период с июля по сентябрь 1933 г. Убыль городского населения происходила с марта по июнь 1932 г., когда шло ежемесячное сокращение рождаемости при увеличении смертности в отдельные месяцы. Но данное обстоятельство не привело к демографической катастрофе в области, так как рождаемость в сельской местности значительно превышала убыль городского населения. Естественная убыль городского населения продолжалась

непрерывно с января 1933 г. по июнь 1934 г. В 1933 г. естественная убыль населения области составила 37,6 тыс. человек, а в первом полугодии 1934 г. – 10,4 тыс. человек. С февраля по май 1934 г. показатели естественного прироста имели отрицательное значение. И только осенью 1934 г. демографическая ситуация стала нормализоваться⁹

Таким образом, голод в Уральской области начался в конце 1931 г., хотя его локальные проявления имели место и ранее, пика голод достиг в 1933 г., а его влияние на народонаселение ощущалось и в 1934 г. Советское руководство, несмотря на явные признаки продовольственного кризиса, не предприняло активных мер по ликвидации продовольственной проблемы деревни. Это касалось прежде всего формирования механизма продовольственного обеспечения населения, который по отношению к жителям села носил дискриминационный характер. В отличие от городского населения крестьяне не снабжались продуктами питания. Оказание продовольственной и семенной помощи хозяйствам области в период проведения посевных и уборочных кампаний преследовало цель обеспечения выполнения заготовительных планов. Наиболее пораженными голодом стали территории Центрального и Южного Зауралья, основные сельскохозяйственные зоны области и производители сельхозпродукции.

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 85. Д. 307. Л. 29, 31, 46, 47, 50, 54; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 2000. С. 475.

² Денисевич М.Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930–1985 гг.). Екатеринбург, 1991. С. 56; Баранов Е.Ю. Аграрное производство и продовольственное обеспечение населения Уральской области в 1928–1933 гг.: Автореф. дис... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2002. С. 17, 20; Продовольственная безопасность Урала в XX веке. 1900–1984 гг. Документы и материалы. В 2 т. / Под ред. Г.Е. Корнилова, В.В. Маслакова. Екатеринбург, 2000. Т. 2. С. 48–51; Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 9. Д. 954. Л. 14–15.

³ Продовольственная безопасность Урала в XX веке... Т. 2. С. 51–54, 57.

⁴ Там же. С. 59–60.

⁵ Там же. С. 73–74; Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 3305. Л. 56; Ф. Р-255. Оп. 1. Д. 866. Л. 273, 275–282; Баранов Е.Ю. Аграрное производство и продовольственное обеспечение населения... С. 17.

⁶ Денисевич М.Н. Указ. соч. С. 53–54.

⁷ Советское руководство. Переписка. 1928–1941 гг. / Сост. А.В. Квашонкин, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая, О.В. Хлевнюк. М., 1999. С. 199–200.

⁸ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 3. Конец 1930–1933 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 2001. С. 662, 663; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 197. Л. 82.

⁹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 20. Д. 41. Л. 25; Аграрное развитие и продовольственное обеспечение населения Урала в 1928–1934 гг.: Сборник документов и материалов. Т. 1. / Сост. Е.Ю. Баранов, Г.Е. Корнилов. Оренбург, 2005. С. 257, 258.

БЕДЕЛЬ А.Э. (Екатеринбург)

Обогащение урана: геополитическое измерение

Распад СССР и всего социалистического содружества привели к крушению биполярного мира СССР– США. Сегодня необходимо понять, какая существует перспектива развития всего мира и России в частности, определить основные черты геополитического порядка, а также роль и место России в нем.

Говоря о многополярном мире, необходимо учитывать, наряду с многими факторами, наличие ядерного потенциала в стране и уровень научно-технического прогресса. Основой могущества России является ядерно-оружейный комплекс ядро, которого было сформировано во второй половине 40-х гг. XX века. Кроме непосредственно научно-технической оружейной части в состав комплекса входят предприятия, комбинаты и организации, обеспечивающие производство делящихся и радиоактивных материалов, необходимых для ядерных зарядов¹ Если при реакторной технологии, радиохимическом и химико-металлургическом переделе основным продуктом является плутоний, применение которого пока возможно только в ядерном заряде, то при разделении изотопов урана на выходе можно получить как оружейную кондицию – уран-235 90 % обогащения, так энергетический «продукт» – уран-235 2–4 % обогащения, который впервые использовали в «гражданском» реакторе на первой в мире атомной электростанции в Обнинске в 1954 г.

Россия располагает 40 % мировых промышленных обогатительных мощностей, обладая на сегодняшний день самой передовой технологией – центрифужной. С конца 40-х гг. XX века в СССР на Урале действует крупнейшее предприятие в мире по обогащению урана – Уральский электрохимический комбинат² По мнению зарубежных экспертов это «жемчужина в короне» российской атомной индустрии. В 1962 году на нем был построен первый в мире завод по центрифужному разделению изотопов урана, технология которого до сегодняшнего дня остается самой передовой. Промышленное освоение газоцентрифужного метода разделения изотопов урана, впервые в мировой практике осуществленное в Советском Союзе, является крупным научно-техническим достижением нашей страны. При разработке и освоении газоцентрифужного метода